

33

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВОСТОК

ОРГАН

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
АССОЦИАЦИИ
ПО ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ
И КОЛОНИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

№ 6 (28)

ИЗДАНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПО
ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ И КОЛОНИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ.

МОСКВА—1934

10 ЛЕТ СОВЕТСКОЙ КИРГИЗИИ

(Обзор)

Успехи социалистического строительства Киргизской республики являются результатом победы Октябрьской революции, результатом упорной борьбы трудящихся масс Киргизии против русского военно-феодалного империализма, против местных эксплуататоров, под руководством и при поддержке пролетариата Союза, возглавляемого партией большевиков.

Октябрьская революция дала возможность отсталым и угнетенным национальностям бывшей Российской империи, жившим еще в условиях родового и феодального быта, находившимся под двойным гнетом — русского царизма и своего бая и манапа, минуя капиталистическую стадию развития, идти по пути социалистического переустройства.

Господство русского военно-феодалного империализма тормозило рост производительных сил, материальное и культурное развитие народов Киргизии. Русский крепостник-помещик, одетый в чиновничий и военный мундир „администратора“, в союзе с местным манапством и байством грабили дехканина, облагая его самыми разнообразными поборами. В результате в руках лиц местной администрации, в руках баев и манапов, скоплялись огромные богатства, служившие орудием дальнейшего закабаления трудящихся масс дехкан и скотоводов.

В целях сохранения помещичьего землевладения в метрополии и создания опоры самодержавия в Киргизии, царское правительство проводит заселение крестьянами переселенцами и казаками таких районов Киргизии, как Пишпекский, Каракольский, Нарынский, Таластский и в южной части (т. е. в Фергане) Джалал-Ададский, Ошский и др.

Для переселенцев-казаков отбирались лучшие земли. Русские чиновники и их агенты из местных управителей расхищали земли и имущество дехкан, а кулаки-переселенцы всячески стремились нажиться за счет эксплуатации местного населения. По Семиреченской области из общего числа 31 млн. десятин земли к 1914 г.

✓ было захвачено переселенцами 4193 520 десятин, причем это были самые удобные для сельскохозяйственных культур земли. В пользовании же киргизов остались горы и пустыни. В южной части Киргизии (бывшие Ошский и Андижанский уезды) было захвачено 110 тысяч десятин земли.

✓ Положение батрака, дехканина-бедняка и середняка было крайне тяжелым. На них давил, с одной стороны, гнет русского капитала и кулачества, с другой стороны, гнет бая и манапа. Все это приводило к обострению классовой борьбы и росту национально-освободительного движения, вылившегося в 1916 г. в восстание в Средней Азии, а также и в Киргизии.

Обострялась борьба и среди пришлого русского населения. Новосел (переселенец) — бедняк, а зачастую и середняк, попадал под ярмо кулака переселенца, особенно старосела. Это создавало такое соотношение классовых сил, благодаря которому в установлении советской власти в Киргизии основной революционной силой являлись полуремесленный пролетариат, батрачество в союзе с бедняцкими массами аула, кишлака, городской и деревенской бедноты, боровшиеся под руководством и помощью российского и ташкентского пролетариата, возглавляемого коммунистической партией.

Установление советской власти в Киргизии, дальнейшая борьба за ее укрепление, беспощадное подавление всех контрреволюционных восстаний (Беловодского 1918 г., Ошского 1919 г. и Нарынского 1920 г.), ликвидация Семиреченского фронта (против атамана Анненкова) дали возможность приступить к социалистическому строительству. В 1920/21 г. проводится земельно-водная реформа, ликвидировавшая остатки колонизаторских отношений. Самовольно захваченные русскими переселенцами в 1916—1918 гг. киргизские земли были возвращены киргизской бедноте и батрачеству.

Эта реформа пробудила огромную политическую активность трудящихся масс Киргизии. Мы не будем останавливаться здесь на ходе советского строительства до 1924 г., протекавшего в условиях острой классовой борьбы и являвшегося по сути дела подготовкой к нацразмежеванию.

✓ Нацразмежевание Средней Азии дало огромный толчок всему развитию народного хозяйства, а также советскому и партийному строительству в Киргизии.

Октябрьская революция, передав государственную власть в руки рабочего класса, — освободила поработанные старой Россией народы, осуществив таким образом предсказание Энгельса, сделанное еще в 1866 г.: „Россия есть владение громадного количества украденной собственности, которую ей придется отдать назад в день расчета“.

На первом этапе революции трудящиеся массы Туркестана объединились созданием Туркестанской советской социалистической

республики. Гражданская война, борьба с басмачеством, колоссальная отсталость, забитость батрацких и дехканских масс Туркестана замедлили непосредственную работу по надразмежеванию.

Укрепление советской власти в ауле и кишлаке, ликвидация басмачества, материальное улучшение положения дехкан, возросшая мощь Советского Союза, дали возможность приступить к более широкому национальному строительству, национальному размежеванию Средней Азии.

Киргизская автономная область просуществовала всего два года: с 1924 г. по январь 1926 г. За эти два года были уточнены границы, укреплялись хозяйство, советский аппарат и партийная организация.

Дальнейшее строительство и социально-политические особенности Киргизстана, как окраины, соприкасающейся со странами Востока, показали необходимость дальнейшего национального преобразования.

ХIII с'езд Советов РСФСР постановил:

„Исходя из принципа самоопределения народов, провозглашенного Октябрьской революцией, и в соответствии с волеизъявлением рабоче-крестьянских масс Киргизстана, а также принимая во внимание общее хозяйственное и политическое значение в составе Российской социалистической федеративной советской республики Киргизстана и его национально-территориальную ценность, ХIII Всероссийский с'езд Советов постановляет:

Утвердить постановление III сессии Всероссийского центрального комитета XII созыва о преобразовании Киргизской автономной области в Киргизскую автономную советскую социалистическую республику, входящую, как федеративная часть, в состав Российской социалистической федеративной советской республики, и о разрешении избрать на первом Всекиргизском с'езде Советов Центральный исполнительный комитет и произвести организацию республиканского аппарата власти“.

В марте 1927 г. состоялся I-й Учредительный с'езд Советов Киргизской АССР, на котором был избран первый состав ЦИК Киргизской АССР.

Численность населения Киргизстана, по данным переписи 1926 г., равнялась 993,1 тыс. чел., из которых на долю сельского населения приходилось 872 тыс. чел. (87,8 проц.) и городского — 121,1 тыс. чел. (12,2 проц.), частью занимающегося сельским хозяйством.

По национальному признаку население подразделяется следующим образом: киргизов — 66,6 проц., русских — 11,71 проц., узбеков — 11,05 проц., украинцев — 6,45 проц., других — 4,2 проц.

Празднование десятилетия национально-территориального размежевания Средней Азии является смотром социалистического строительства, проверкой того, как выполнены задачи, поставленные перед нами ЦК ВКП(б) и лично т. Сталиным.

✓ В момент национального размежевания Средней Азии Киргизия представляла собой аграрную область. **Сельское хозяйство** В 1925/26 г. стоимость валовой продукции сельского хозяйства определялась в 57,4 млн. рублей, а стоимость валовой продукции промышленности в 1,2 млн. рублей. По удельному весу полеводство занимало первое место, а животноводство — второе.

Годы империалистической и гражданской войны оказали свое разрушительное влияние на хозяйство Киргизии. К 1925/26 г. в довоенных ценах стоимость продукции сельского хозяйства составляла лишь 62 проц. довоенного уровня.

В 1914 г. общая площадь посевов равнялась 560,2 тыс. га, а в 1925/26 г. — 386 тыс. га. На долю поливных посевов 1914 г. приходилось 76,1 проц., а на долю богарных 23,9 проц. В 1925/26 г. посевы на поливных площадях составляли 71,6 проц., а богарных — 28,4 проц. В 1934 г. посевная площадь достигла — 915 тыс. га.

В 1933 г. посевная площадь только зерновых культур равнялась 780,336 га, а в 1934 г. 763,4 га¹.

Площадь, занятая хлопком, в 1915 г. равнялась 27 400 га, в 1925/26 г. — 35 357 га, т. е. 129,1 проц. по отношению к посевной площади 1915 г., принятой за 100.

В 1926/27 г. — 41 600 га или 151,8 проц., а в 1934 г. — 65 000 га.

Всего под техническими культурами было занято в 1933 г. — 104 094 га, а в 1934 г. — 111 000 га.

✓ Коренным образом изменилось социальное лицо деревни. Если в 1926 г. основная площадь посевов принадлежала частному сектору, то в 1933 г. на долю совхозов приходится 67 621 га, на долю колхозов — 507 062 и на долю единоличников 205 552 га, таким образом на долю социалистического сектора падает 73,7 проц. всей посевной площади. Основной фонд товарного хлеба производит, вопреки пророчеству правых, социалистический сектор. То же явление происходит и в области производства технических культур. На долю совхозов приходится 11 437 га, колхозов — 71 799 га и единоличников 20 818 га, иначе говоря, 79,9 проц. производства технических культур принадлежат социалистическому сектору.

В 1934 г. из всего посева в 915 тыс. га зерновых культур на долю социалистического сектора приходится 78,8 проц. и единоличного 21,2 проц.

✓ В 1914 г. мы не имели ни одного трактора, в момент нацразмежевания Средней Азии в Киргизии было 2-3 трактора, а на 1 января 1934 г. мы по всей Киргизской республике имеем 17 МТС с 1024 тракторами, не считая 489 тракторов, находящихся в совхозах и ф рмах. В совхозах мы имеем 55 грузовых и 9 легковых, а в колхозах 47 грузовых и 9 легковых автомашин. МТС обслуживают 1215 колхозов, объединяющих 93 278 хозяйств. Первобытная соха должна была уступить место трактору, плугу, а „волокуша“ — автомобилю и бричке. В Киргизии к 1 января 1934 г. имелось 32 совхоза, 1821 колхоз, объединяющие 131 102 хозяйства, что составляет 65,9 проц. общего числа трудовых хозяйств.

¹ Понижение площади зерновых культур связано с введением севооборота.

Животноводство Поголовье скота в Киргизии до войны исчислялось в 4755 715 голов. В 1925/26 г. общее поголовье равнялось 2 906 143 голов, что составляло 61 проц. довоенного поголовья. В результате империалистической и гражданской войны, в результате восстания киргизов в 1916 г. и массового ждута 1917 г. произошла большая убыль скота.

Начиная с 1920 г. поголовье начинает возрастать до 1929 г. — включительно.

Годы	Лошади	Крупный рог. скот.	Овцы и козы	Свиньи	Верблю- ды	Ослы	Общее поголовье
1914	533 151	477 299	3 665 014	42 573	37 668	—	4 755 715
1925/26	304 900	385 909	2 144 571	46 439	19 507	4 817	2 906 143
1926/27	314 662	400 271	2 337 600	55 634	19 703	4 947	3 132 817
1927/28	716 320	1 030 310	5 321 780	33 300	50 450	24 370	7 176 530
1928/29	747 160	1 084 130	5 906 090	36 700	50 760	25 060	784 990
1930/31	565 400	499 200	4 641 800	—	—	—	5 907 100
1932	541 100	418 100	1 554 000	20 600	22 600	8 800	2 545 200
1933 ¹	386 900	385 600	1 290 300	35 300	16 911	12 285	—
1934 ¹	310 600	352 900	1 246 100	54 100	—	—	—

Сокращение поголовья скота в Киргизии происходит начиная с 1930 г. и продолжается до настоящего времени. Приводя данные о снижении поголовья скота, т. Сталин указывал: „Наибольшая насыщенность животноводческих отраслей сельского хозяйства крупнокулацкими элементами, с одной стороны, и усиленная кулацкая агитация за убой скота, имевшая благоприятную почву в годы реорганизации, с другой стороны, — нашли свое отражение в этой таблице“ (Сталин, XVII съезд ВКП(б)). Это положение т. Сталина целиком и полностью относится к Киргизии. Крупнейшие ошибки, допущенные в момент коллективизации, например, директивы о форсировании темпа коллективизации скотоводческих хозяйств, создание в кочевых районах „артелей“ вместо „тозов“ и ряд других оппортунистических ошибок старого руководства парторганизации и Совнаркома, особенно в вопросах оседания, — сыграли свою отрицательную роль, усилившую сокращение поголовья скота.

VII Киргизская партконференция констатировала, что „падение животноводства в Киргизии является следствием „левацких“ перегибов областного комитета партии и партийных организаций в области коллективизации и неумения со стороны обкома организовать конкретное руководство этим делом, неумения перейти от деклараций и постановлений к правильной расстановке кадров и приняться за дело оперативно по-политотдельски. Конференция подчеркивает, что разрешение проблемы животноводства теснейшим образом связано с разрешением проблемы оседания и работы тозов в животноводческих районах. Ошибки обкома партии

¹ 1933-1934 гг. даны по данным ЦУНХУ, см. „Правду“, 21/XI-1934 г. (исчислено в тысячах).

в области животноводства и, прежде всего, недооценка решающей роли тозов на данном этапе в деле подъема животноводческого хозяйства привели к тому, что классовый враг (в частности садыковщина) не безуспешно использовал ошибки и пробелы в этой области для своей агитации против колхозов и всяческой их дискредитации в глазах трудящихся" (резолуции VII Киргизской партконференции). Конференцией был намечен ряд мероприятий в этой области. Однако перелома в области приостановки сокращения поголовья скота и до сих пор нет. Пленум Средазбюро ЦК ВКП(б), состоявшийся в сентябре 1934 г., отметил, что за 9 месяцев 1934 г. поголовье по Киргизии сократилось на 9,8 проц. по сравнению с 1933 г. Поэтому перед партийной организацией Киргизии со всей остротой стоит задача выполнения решений XVII партс'езда и проведение мероприятий, намеченных VII партконференцией Киргизии и пленумом Средазбюро ЦК ВКП(б).

Киргизия находится в периоде, когда в основном социалистическая реконструкция сельского хозяйства завершена, и когда вся масса скота находится в руках совхозов, колхозов и колхозников что видно из следующей таблицы.

Распределение скота к 1 января 1934 г.

	Лошади	Крупный рог. скот	Овцы и козы	Верблю- ды	Свиньи	Ослы
Колхозы	136 032	54 326	389 951	4 510	9 758	2 684
Колхозники	141 283	175 533	347 945	8 007	9 403	2 301
Единоличники	93 003	95 906	139 298	3 949	5 677	6 673
Овцеводтрест	2 148	1 301	275 485	394	853	—
Скотоводтрест	2 724	49 841	5 084	—	1 316	137
Новоудтрест	1 010	940	3 670	—	1 365	61
УИТУ	251	236	604	—	1 091	—
ИСЗ	468	362	847	—	1 677	—
Конс. управление	13 329	987	15 717	50	282	61
Сахаротрест	301	323	—	—	368	368
Киргшелек	66	30	—	—	15	—
Союзхлопок	сведений нет	—	—	—	—	—
Союзтабак	113	68	5	—	98	—
Курупр	93	381	1 157	—	85	—
Киргпотребсоюз	125	251	119	—	255	—
	390 946	380 485	1 179 882	16 911	29 485	12 285

Теперь „все дело зависит от самих партийных и советских организаций, от их умения руководить колхозно-дежканскими массами и правильно организовать труд в колхозах и колхозно-товарных фермах. Необходимо на деле осуществить указания т. Сталина, данные им на Всесоюзном с'езде колхозников, трудиться честно во всех отраслях сельского хозяйства, трудиться честно во всех процессах ухода за скотом“ (резолуция пленума Средазбюро ЦК ВКП(б).

VII Киргизская партконференция (январь 1934 г.) наметила важнейшей задачей окончательное исправление перегибов в кочевых и полукочевых районах и создание там тозов, как основной формы коллективизации на данном этапе в этих районах. Особое внимание обращает парторганизация на проблему оседания кочевых хозяйств (осело 44 тыс. хозяйств) и исправление тех перегибов и ошибок, которые были допущены в этом деле. Директивы ЦК ВКП(б), решения VII партконференции Киргизии направили парторганизацию на исправление допущенных ошибок. Необходима энергичная борьба за большевистские колхозы, зажиточную жизнь колхозников, за выполнение указаний ЦК ВКП(б).

Промышленность

Промышленности до Октябрьской революции в Киргизии почти не было.

Если проследить состояние важнейших отраслей промышленности, то мы будем иметь следующую картину. В каменноугольной промышленности в 1913 г. добывалось 48 558 тонн угля, в 1925/26 г.—89 542 тонн угля, а к 1 января 1934 г. добывается 735 000 тонн угля.хлопкоочистительная промышленность в 1913 г. обрабатывала 500 тыс. пуд. хлопка, а в 1933 г. 720 тыс. пудов волокна. Кирпичные заводы в 1925/26 г.¹ давали 1 594 тыс. кирпичей, а к 1 января 1934 г.—3434,5 тыс. кирпичей. Известковые заводы дали в 1933 г.—787 тонн. Камышитовый завод дал в 1933 г. 41 884 мт. бердан, сахарный завод, построенный в первой пятилетке, дает 85 185,2 цент. сахара. В 1933 г. Мясокомбинат дал продукции на 6480,7 тыс. руб. Брынзотрест на 1422,7 тыс. руб., пивоваренные заводы—на 975 тыс. руб., спиртоводочные заводы на 1482,7 тыс. руб., фермы-заводы на 2780,6 тыс. руб., мыловаренные заводы на 81,7 тыс. руб. Мукомольная промышленность давала в 1913 г. продукции на 120 тыс. руб., в 1925/26 г.—155 тыс. руб., в 1933 г.—3187,7 тыс. руб. Если лесопильные заводы в 1925/26 г. вырабатывали 50 тыс. кубо-футов, то в 1933 г. лесопильные заводы уже дают 7849,7 кубо-метров. Чубуба производится на 1298,5 тыс. руб. Электростанции (до революции их не имелось) в 1933 г. дали 4410 тыс. киловатт-часов.

Суконная фабрика, построенная в первой пятилетке, выпустила в 1933 г. 151 100 метров. Шелкомотальная фабрика в 1933 г. дала продукции на 1682,7 тыс. руб.

Итого продукция всей промышленности Киргизии в 1933 г. достигла 58 871 тыс. рублей, из них на долю НКПТ приходится 12 778,3 тыс. руб. Удельный вес промышленности во всем народном хозяйстве вырос с 2,27 проц. в 1925/26 г. до 14 проц. на 1 января 1934 г.

Выросли транспорт, связь и другие отрасли народного хозяйства Киргизии. Местный бюджет в 1925 г. равнялся 2685,2 тыс. руб.—в 1932 г.—51683,9 тыс. и в 1934 г. достиг 70032,2 тыс. рублей.

¹ По довоенному периоду данных нет.

Выросли и кадры пролетариата. В 1913 г. по Киргизии промышленных рабочих насчитывалось 710 чел., в 1925/26 г. 998 чел., а на 1 января 1934 г. в Киргизии насчитывается 13,5 тыс. промышленных рабочих, из них 5 тыс. киргиз. Парторганизация проводила индустриальное развитие Киргизии в борьбе с правыми и „левыми“ оппортунистами, в борьбе с великодержавными и местными шовинистами

В борьбе за социалистическое строительство выковываются тысячи ударников, переделываются люди, недавно забитые, темные неграмотные, становятся передовыми бойцами. Вот примеры:

Чабан совхоза „Тон“ Дуванаев Асан. Он работает чабаном с 1931 г., общий отход по взрослым овцам не превышает у Дуванаева 3 $\frac{1}{2}$ проц., по молодняку 4 $\frac{1}{2}$ проц. Дуванаев добился перевыполнения плана по молоку на 25 проц., он знает все выпасы, как свои пять пальцев. В связи с образцовой работой чабанов в бригаде Дуванаева зарплата их в прошлом году возросла на 15 проц., а самого Дуванаева—на 30 проц.

Вот ударница Айша из колхоза „Кенеш“ Аламединского района. Раньше она была забитой, темной женщиной, а сейчас она работает наравне с мужчинами и является одной из первых ударниц. Вот ее собственные подлинные слова:

„Сейчас я являюсь ударницей и работаю наравне с мужчинами. На это меня побудили слова т. Сталина, сказанные им на Всесоюзном съезде колхозников-ударников о зажиточной жизни. В прошлом году я выработала 60 трудо дней и получила 165 кило хлеба и 550 руб. деньгами, а в этом году я выработала уже 120 трудо-дней. Кроме этого, у меня имеется свой огород и корова. А до вступления в колхоз я даже и не мечтала обо всем этом. Сейчас я взялась строить свою жизнь по культурному“.

Вот как говорит ударница Айша.

А как наши рядовики коммунисты работают на производстве, сообщает начальник политотдела совхоза „Ильич“ тов. Эссенеманов:

„Чабан-коммунист Токтосунов имеет 13-летний стаж чабанской работы и работает в совхозе с начала его организации. Он пользуется громаднейшим авторитетом среди всего рабочего коллектива совхоза. Упитанность маток у него выше средней по отаре, в которой он работает бессменно уже три года. Токтосунов не только знает все выпасы, но он ежедневно проверяет отару на выпасах, днем и ночью с фонарем в руках изучает и наблюдает за скотом и, особенно, за состоянием каждой матки в отдельности. Не в пример многим чабанам, он не имеет за период случки отхода ни одной матки, за все время работы не имел ни одного замечания от администрации и прикреплен, как старый опытный чабан, для передачи опыта и помощи к молодым чабанам“ (по материалам VII Киргизской партконференции).

Материальный уровень трудящихся

Растет материальное благосостояние рабочего класса и трудящихся масс.

О культурной отсталости Киргизии до Октябрьской революции говорит наличие свыше 95 проц. неграмотного населения. В 1913 г. всего по Киргизии было 70 школ I ступени и 2 школы II ступени. К 1 января 1934 г. по республике грамотность населения достигала 50 проц. В 1500 школах I ступени учатся 122703 детей. Имеется 45 ШКМ, школ ФЗС и семилеток—20, с числом учащихся в 10949 чел., школ десятилеток—4, учащихся в них 3000 чел., школ всеобща—1566, с 145797 учащимися. Имеется 16 техникумов, 3 рабфака, 3 вуза, в которых обучается около 4000 чел., из которых большинство — киргизы. Это говорит о том, что идет успешная борьба за культуру, национальную по форме, интернациональную, социалистическую по содержанию. Если в 1926/27 г. было ассигновано на народное образование 2 млн. 67 тыс. р., то бюджет по Наркомпросу в 1934 г. равняется, 22564 тыс. руб., что составляет 41 проц. всего бюджета.

Растет сеть культурных учреждений: библиотек и читален, красных юрт, клубов, театров и т. д., увеличивается число газет, непрерывно растет их тираж.

Что касается здравоохранения, то в 1913 г. на территории нынешней Киргизии имелось всего 6 больниц, врачебных участков 9, фельдшерских пунктов 21, а к моменту образования Киргизской республики, т. е. в 1925/26 г., имелось 6 амбулаторий, 16 больниц, 19 врачебных пунктов, 24 фельдшерских пункта.

На 1/1—1934 г. в Киргизии уже насчитывается 46 больниц, 123 амбулатории, 77 фельдшерских пунктов, 4 вендиспансера, 6 ветпунктов, 28 здравпунктов, 5 санитарно бактериологических лабораторий, 5 малярийных станций, 37 детских яслей и пр.

Врачей в 1913 г. всего имелось 15 чел., а на 1/1-1934 г. по республике имеется 242 врача и 615 чел. среднего медицинского персонала. Все это говорит об огромном подъеме культурного и материального благосостояния и оздоровления трудящихся масс Киргизии.

Киргизия выполнила первую пятилетку.

Каковы же основные наметки плана второй пятилетки и задачи, поставленные перед Киргизией?

Капиталовложения в народном хозяйстве Киргизии во второй пятилетки будут:

1) Наркомтяжпром — 160 млн. руб., 2) Наркомлегпром — 33,8 млн. руб., 3) Наркомснаб — 51,71 млн. руб., 4) жилищно-строительное и коммунальное хозяйство — 24,24 млн. руб., 5) жел.-дор. транспорт — 34 млн. руб., 6) безрельсовый транспорт — 56 млн. руб., 7) Центросоюз — 4,85 млн. рублей, 8) просвещение и подготовка кадров — 45 млн. руб., 9) здравоохранение — 30 млн. руб., 10) Наркомсвязь — 15 млн. руб. Тракторный парк доводится до 60 тыс. лошадиных сил. Посевная площадь к концу 1937 г. будет равняться 1160 тысячам га.

Партийная и комсомольская организация Партийная организация Киргизии к моменту национального размежевания была малочислена и слаба. К январю 1925 г. в ней насчитывалось от двух до двух с половиной тысяч членов и кандидатов партии; к моменту же празднования 10-летия Киргизии парторганизация в своих рядах имеет 15,5 тыс. коммунистов, из коих 60 проц. киргизов. Гигантски выросла и комсомольская организация, насчитывающая в своих рядах 40 тыс. человек.

Огромны успехи в хозяйственном и культурном строительстве Киргизии. Партия добилась этих успехов в ожесточенной борьбе против всех и всяких отклонений от генеральной линии партии. Однако, вследствие ослабления борьбы на два фронта в проведении ленинской национальной политики, в рядах киргизской парторганизации имели место вопиющие факты проявления великодержавного шовинизма и местного национализма.

Примером уклона в сторону великодержавничества может служить Карабалтинский район, где по линии Киргосторга 71 проц. товаров посылались в европейские села, а в киргизские шел остаток, притом — из товаров по ассортименту менее ценных и недефицитных. Слабо проводилась коренизация аппарата, как республиканского, так и районного. В районы с преобладанием киргизского населения некоторые директивы посылались на русском языке и т. д. В то же время местные националисты под видом борьбы за коренизацию аппарата пытались разжечь недоверие к пролетариату Советского Союза. Партия провела борьбу против худайкуловской организации „Ур-такмак“, за которой стояли крупнейшие мананы и баи.

Худайкулов, будучи председателем союза Кошчи, а Бабаханов — секретарем обкома — вели политику баев и мананов.

Партийная организация Киргизии под руководством ЦК ВКП(б) разбила худайкуловско-бабахановскую группировку, посадив „вожак“ ее на скамью подсудимых.

Другая контрреволюционная группировка автономистского движения, питавшаяся идеями алаш-ордынской буржуазно-националистической организации Казакстана, стремившейся отделиться от Советского Союза, возглавляемая Садыковым и Дженозаковым, стремилась создать партию буржуазно-национальной контрреволюции в Киргизии. „Садыковщина“ была разбита, Садыков был выброшен из рядов партии. Тогда он изменил свою тактику и перешел к тактике борьбы „тихой сапой“. В период обостренной классовой борьбы, в период развернутой коллективизации, садыковщина снова оживилась, оформившись в самостоятельную контрреволюционную организацию. Это произошло в силу ослабления революционной бдительности партийной организации Киргизии и оппортунистических ошибок руководства обкома партии.

Возьмем для примера дело Абдрахманова, бывшего председателя Совнаркома Киргизии. Абдрахманов пришел в партию, пройдя через буржуазно-националистическое влияние, продолжая поддер-

живать связь с байством и манапством, что сказалось и на его работе. Т. Бауман (секретарь Средазбюро ЦК ВКП(б) в своем докладе на пленуме ЦК и ЦКК КП(б) Таджикистана дает следующую характеристику Абдрахманову: „Мы неоднократно наблюдали, как в процессе работы Абдрахманов тянул в сторону кулака, как он проводил кулацкую идеологию, проявляя антигосударственные тенденции; он противился выполнению плана хлебозаготовок, срывал вывоз хлеба из Киргизии в Узбекистан. Абдрахманов рассуждал, примерно, так: „Зачем Киргизия будет давать хлеб Узбекистану? Зачем мы своих лошадей должны мучить, чтобы киргизский хлеб вывозить в Узбекистан?“

В статье о восстании киргизов в 1916 г. Абдрахманов допустил буржуазно-националистического порядка ошибки, по существу он взял за одну скобку всех русских, не различая классов, батраков и бедняков, середняков и кулаков, трудящихся и колонизаторов-эксплоататоров.

„Все эти теоретические и практические ошибки Абдрахманова Средазбюро ЦК ВКП(б) неуклонно подвергало критике и исправляло. Следовательно, партия поправляла его, воспитывала. Но что же оказалось? Или воспитывали мы его недостаточно, или кулацкий напор, старые родовые и идеологические связи оказались слишком сильными, он начал яхаться с троцкистами, усилились его колебания. Вот мы обнаружили дневник Абдрахманова, где он начиная с 1930 г. записывал свои впечатления о социалистическом строительстве. В этом дневнике вы найдете всякую дребедень. Абдрахманов оказался гнилым двурушником, который сам сознается, что на официальных заседаниях он говорил одно, а думал другое. В районе он говорил дехканам: „Выполняйте план“, а в дневнике пишет: „Бедные райончики, они принимают это за чистую монету, мне приходится краснеть, что я заставляю их это делать“. Он писал, что социалистическое будущее Киргизии — это разорение, он не верил в победу социалистического строительства. Мало того, в этом дневнике встречаем такую вещь, как прямую тоску по феодально-родовому быту. Раз'езжая по кишлакам и аулам и видя кибитки высланных кулаков, он тоскует: „Пропал — говорит — быт родного народа“. Абдрахманов, видя гибель класса кулаков, влиятельных родовых вождей феодалов, тосковал о том, что погибает быт „родного народа“. Это по существу неизжившая себя еще романтика феодальных времен“.

За свою антипартийность Абдрахманов исключен из рядов партии. Абдрахманов, будучи кулацким идеологом, являлся агентурой баев и манапов, преимущественно внутри нашей партии, хотя имел известную связь и вне рядов партии. „Садыковщина“, как мы сказали выше, являлась национальной контрреволюционной организацией, ставившей своей целью вооруженную борьбу с советской властью.

Какова же была программа контрреволюционной националистической организации Садыкова?

Сам Садыков формулирует ее следующим образом:

„Построение социализма в одной стране невозможно. Социализм может быть построен успешно только во всемирном масштабе при овладении высокой техникой“.

„Отсюда логически следует, что попытки построения социализма в СССР неизбежно повлекут обнищание населения, особенно в бывших колониях царской России, как культурно-отсталых, не владеющих техникой“.

Аргументы, как видим, позаимствованы из арсенала контрреволюционного троцкизма. Эти разговоры о социализме ему нужны для обмана своих друзей. А дальше Садыков „берет быка за рога“ и переходит к делу: „Крутые мероприятия политического и экономического характера, проводимые советской властью по отношению к байству и манапству Киргизии влекут за собой хозяйственную разруху в стране“.

Как мы видим, Садыков переходит от троцкистских перепевов к откровенному право-оппортунистическому излиянию. Старый манап и переводчик уездного начальника, вождь киргизского комитета 1918 г., главарь „тридцатки“, изгнанный из партии и снятый с ответственных должностей, является ярким противником выдвижения рабочих и дехкан в органы управления советской власти. Этот контрреволюционер заявляет: „Выдвижение на государственные должности дехкан, рабочих, технически малограмотных, теоретически не подготовленных к управлению государством, влечет за собой развал и хаос в управлении. На сегодняшний день, не имея достаточных кадров, необходимо отказаться от принципа выдвижения“.

Т. Белоцкий (секретарь обкома Киргизии) на VII киргизской партконференции отмечает, что программа и платформа Садыкова взята из платформы „тридцатки“, авторы которой в свое время писали, что „национальное размежевание в Средней Азии и создание автономной Киргизской области должно было внести единство среди киргизского народа“. Проповедуя классовое единство и необходимость „строить советский партийный аппарат, исходя из делового принципа“, вожди оппортунистической „тридцатки“ требовали „прекратить всякое гонение, в какой бы форме оно ни выражалось“. А отсюда их вывод— „да здравствует классовый мир“.

Какова же была контрреволюционная практика „садыковщины“?

Сам Садыков рассказывает: „По вопросу о действии нашей организации мы решили: 1) направить за кордон своих представителей для связи с иностранным консулом в Кашгарии, с одной стороны, и с другой стороны—с китайскими властями. Выяснить через них возможность получения оружия и боеприпасов на предмет вооружения населения Киргизии и оказания им помощи (интервенция) в случае вооруженного контрреволюционного восстания в Киргизии, что мы предполагали подготовить. Части членов организации (здесь следует перечисление фамилий) было предложено проводить агитацию среди байско-манапской зажиточной

части населения о том, чтобы подготовиться к вооруженному восстанию против советской власти...

Садыков великолепно понимал, что его лозунг вооруженной борьбы не встретит сочувствия, и поэтому он рекомендовал своим членам использовать все ошибки, загибы и уклонь в парторганизации в целях контрреволюционной агитации.

Один из членов этой организации показывает: „В своей практической работе в деревне мы старались пролезть в советский аппарат, а там под маркой активистов нажимать на бедноту и отбирать у бедняков и середняков последнее, защищать кулака в колхозах. По „трудодням“ гнать хлеб активу, себе и разбазаривать скот и хлеб с тем, чтобы оставить колхозников голодными, и этим озлоблять их против советской власти и создавать таким образом благоприятную почву для повстанческой контрреволюционной агитации. Мы также вели работу по завербовке в свои ряды сельских активистов и провоцированию незавербованных активистов на „левацкие“ загибы. Вполне понятно, что мы добивались большого успеха по загибам и „левацким“ извращениям и право-оппортунистическим уклонам там, где в советском аппарате сидело много выходцев из социально-близкой нам прослойки (баи, манапы, их сыновья, муллы, торговцы, аткаминеры, бывшие басмачи). В свои ряды организация принимала только представителей разгромленного байства и манапства и вернувшихся из ссылки кулаков и деклассированный элемент“.

Другие члены организации подтверждают, что „где бы ни находился наш соучастник, он обязательно проводил работу по разложению колхозов“. Один из соратников Садыкова сообщает: „В нашей работе есть хороший результат — срыв хлебозаготовок, поэтому нам нужно усиленно продолжать свою работу, чтобы всеннюю посевную нам также удалось сорвать“, и дальше — „перетянуть так мы их не можем, нужно их оставить без хлеба, тогда они будут недовольны советской властью и перейдут на нашу сторону“.

Эта контрреволюционная работа Садыкова и его организации получила распространение в силу засоренности некоторых парторганизаций на местах и притупления классовой бдительности отдельных районных парторганизаций.

Другим важнейшим участком своей деятельности садыковская организация избрала учащуюся молодежь. Сам Садыков заявляет о том, что „старые кадры“ национальной контрреволюции темны и отсталы, а поэтому необходимо завоевать молодежь на свою сторону, воспитать ее в духе национализма, и тогда можно идти с нею в массы.

Мы знаем, что ядро садыковской организации действительно состояло из молодых людей байско-манапского происхождения и учащихся советских вузов. Отсюда — необходимость всемерного усиления революционной бдительности на всех участках народного

просвещения. Основное внимание должно быть обращено на подбор большевистских кадров с тем, чтобы на основных участках народного просвещения стояли люди, преданные рабочему классу и советской власти.

Партийная конференция Киргизии, проходившая в январе 1934 г., решительным образом вскрыла все уклоны и обратила серьезное внимание парторганизации на усиление классовой бдительности, наметила ряд практических мероприятий по укреплению партийной организации и низовых органов советской власти.

Киргизская партийная организация, как отмечает VII партконференция, ослабила борьбу на два фронта с отклонениями от ленинской национальной политики; отсюда мы имели оживление как великодержавного шовинизма, так и особенно местного национализма, смыкавшегося с контрреволюционной националистической организацией — садыковщиной. Проходящая в Киргизии чистка партии несомненно укрепит ее ряды. Перевыборы Советов должны укрепить органы диктатуры пролетариата. Все это при должной организации дела обеспечит проведение ленинской национальной политики. Борьба на два фронта против правого оппортунизма, „левых“ загибов, а также и против великодержавного шовинизма и киргизского национализма — залог обеспечения дальнейших побед социалистического строительства в Киргизии.

Праздник, готовящийся в республиках Средней Азии, еще раз продемонстрирует несокрушимое единство народов Советского Союза, их единую волю бороться под руководством коммунистической партии и ее вождя т. Сталина за успешное окончание хозяйственного года, за вторую пятилетку, за построение бесклассового социалистического общества.

К

ДЕСЯТИЛЕТИЮ

КАРА КАЛПАКСКОЙ АССР

Кара-Калпакия в прошлом — это хлопковая колония царизма, которая снабжала сырьем текстильные предприятия метрополии. Не меньшее значение имело и овцеводство для производства каракуля и шерсти, которые также вывозились на российские рынки.

Кара-Калпакия одновременно являлась и рынком для сбыта товаров русских капиталистов, которые, пользуясь ее колониальным положением, полным отсутствием обрабатывающей промышленности, грабили трудящиеся массы дехканства не хуже средневековых феодалов. Трудящиеся массы Кара-Калпакии не меньше страдали и от эксплуатации местной феодальной знати и народившейся местной национальной буржуазии. Хивинские ханы, муллы, ишаны, баи, пользуясь своими богатством, силой, грабили их вместе с русскими капиталистами и помещиками, облагая их всевозможными налогами и поборами.

На основе этой колониальной эксплуатации росли богатства местной национальной знати. Строились роскошные дворцы хлопковых королей, собственников каракулевых стад. Росло богатство кара-калпакских мулл, ишанов, торговцев, ханских управителей наживавших свои богатства путем побора и грабежа. Среди трудящихся масс дехканства процветала нищета. Ограбленные ханами, феодалами, муллами, ишанами, баями, царскими чиновниками — они теряли свои стада, земли и делались батраками местной феодальной знати, русских капиталистов и помещиков.

Царское правительство, пользуясь услугами местной феодальной знати, искусственно разжигало национальную рознь между трудящимися массами Кара-Калпакии — узбеками, туркменами, казачками, русскими, чтобы не дать им возможности объединиться для борьбы за улучшение своего экономического и политического положения и уничтожение национально-колониального гнета.

Февральская революция не внесла никакого улучшения в политическое и экономическое положение трудящихся. Господство местных феодалов, русских и других иностранных капиталистов

процветало попрежнему. Последние, пользуясь органами временного правительства на местах, находившимися в руках феодалов и капиталистов, — попрежнему угнетали и эксплуатировали трудящиеся массы дехканства. Новая власть сохранила все докапиталистические методы эксплуатации масс и всю систему колониального гнета. Трудящиеся массы дехканства попрежнему, как рабы, работали на своих феодалов, ханов, мулл, ишанов, баев, русских и иностранных капиталистов, рыли каналы для снабжения водой сельскохозяйственных угодий феодалов, работали, как крепостные, на полях ханов, мулл, баев. Чайракери, т. е. работа за часть урожая, представляющая собой типичную барщину — процветала во-всю.

Все эти формы эксплуатации и национально-колониальный гнет обострили классовую борьбу трудящихся масс дехканства, которые в союзе с русским пролетариатом и беднейшими массами крестьянства, под руководством коммунистической партии в Октябре 1917 г. свергли власть империалистического временного правительства и приняли за создание своей рабоче-крестьянской власти.

Враги советской власти и партии в лице мулл, ишанов, баев, чтобы не потерять свои богатства, землю, скот, дворцы, построенные за счет пота и крови своих эксплуатируемых рабов, — выступили против нарождающейся советской власти, как органа диктатуры пролетариата, чтобы сохранить права на дальнейшую эксплуатацию трудящихся масс дехканства. Джунейд-хан, в союзе с русскими белогвардейцами, захватил в январе весь Чимбайский уезд и другие районы, но вскоре был прогнан красногвардейскими отрядами. Трудящиеся массы кара-калпаков, живших на территории Хивинского ханства, где Октябрьская революция задержалась до 1920 г., остались попрежнему на положении эксплуатируемых рабов.

Оформлявшаяся в условиях Хорезмской народной советской республики коммунистическая партия постепенно завоевывала трудящиеся массы дехканства на сторону советской власти и под руководством российского пролетариата и ленинской коммунистической партии положила конец господству эксплуататоров.

Второй съезд („Курлутай“) Советов в Хорезме под руководством коммунистической партии нанес окончательный удар всем противникам советской власти, создав Хорезмскую народную республику.

Отстраненные от политической власти, лишенные своих богатств и былых привилегий, враги трудящихся масс дехканства и советской власти встали на путь открытой борьбы. Встретив поддержку со стороны контрреволюционного байства, духовенства и кулачества, они сгруппировались около известного хорезмского феодала Джунейд-хана, являвшегося основным противником новой Хорезмской народной советской республики, поддерживавшего связь с зарубежной контрреволюцией, получавшего оттуда денежные средства, в течение ряда лет безуспешно боровшегося за реставрацию феодально-капиталистических порядков в Хорезме и в Кара-Калпакии.

Имея опору в байстве, духовенстве и кулачестве, Джунейд-хан организовал басмаческое движение, которое продолжалось в течение ряда лет. Борьба с басмачами была довольно тяжелой, требуя все время со стороны советско-партийных работников неустанной бдительности, отвлекая их от задач хозяйственного и культурного строительства.

Связь басмачей с кулацко-байскими группировками, муллами, ишанами также чрезвычайно затрудняла борьбу с басмачами. Чтобы покончить с басмачеством, партии и советской власти в Хорезме нужно было в первую голову лишить его возможности в своей контрреволюционной работе опираться на кулацкие и частично середняцкие массы дехканства, и молодая партийная организация с этой работой справилась. Изжив искривления партийной линии, допущенные ею в налоговом вопросе в отношении середняков, проводя правильную политику в отношении бедняцко-середняцких масс дехканства, партия завоевала на свою сторону и те части середняцких масс дехканства, которые поддерживали басмачей.

Для того чтобы окончательно изжить басмачество, были организованы специальные военные отряды, сплошь состоявшие из бедняцко-середняцких масс дехканства, которые совместно с отрядами нашей славной Красной армии окончательно разгромили басмачество.

С ликвидацией басмачества в Кара-Калпакии (Аму-Дарьинской обл. Турк. респ.) перед трудящимися массами встали грандиозные задачи: нужно было укреплять советскую власть на селе, где были сильные байско кулацкие и мулльские группировки, восстановить разрушенное хозяйство на новых социалистических началах, добиться решительных сдвигов в изживании экономической отсталости и разрешения национального вопроса.

В 1924—1925 гг., в связи с национально-государственным размежеванием в Средней Азии, была организована Кара-Калпакская автономная область в составе Казакстанской советской республики, которая затем в 1932 г. была преобразована в АССР, в составе РСФСР, с подчинением обкома ВКП(б) — Среднеазиатскому бюро ЦК ВКП(б).

Советская Кара-Калпакия — это детище социалистической Октябрьской революции, детище национальной политики партии Ленина — Сталина.

Выделение Кара-Калпакии в автономную область в составе Казакской ССР было встречено крайне радостно трудящимися массами, которые под руководством нашей партии получили возможность строить свою жизнь на новых социалистических началах, создавать культуру — национальную по форме, социалистическую по содержанию.

Кара-Калпакия — прежняя колония царизма, ныне АССР — добилась крупных успехов на фронте экономического и культурного строительства.

Растет и крепнет новый, социалистический колхозный строй. Особенно быстро растет хлопководство. Если в 1913 г. под хлопком находилось 9266 га земли, то в 1930 г. площадь под хлопком увеличилась почти в $5\frac{1}{2}$ раз, составляя 51170 га. В 1934 г. мы имеем увеличение посевов не только хлопка, но и люцерны, площадь посева которой в 1934 г. вырастает до 24000 га против 17000 га в 1933 г. Одновременно увеличиваются посевы зерновых культур, которые в 1934 г. занимали площадь 35000 га против 31000 га в 1933 г. Также растет и урожайность, благодаря принятым агротехническим мерам.

Крепнет и ширится колхозный строй. Если в 1927 г. мы имели только 10 колхозов, которые объединяли 150 хозяйств, с площадью 615 га, то в 1933 г. мы имеем 584 колхоза.

Одновременно с ростом колхозного строительства повышается и доходность колхозных хозяйств, колхозы становятся зажиточными. Так, по Ходжейлинскому району трудящиеся колхозники получили на трудодень 4,1 кг зерном и 85 коп. деньгами, что дает повышение натуральной части на 75 проц по сравнению с предыдущим годом.

Колхоз Наркомпроса, того же района, выплатил колхозникам 5,4 кг зерна натурой и деньгами 76 коп., что дает увеличение оплаты натурой на 220 проц. Коммуна Чимбайского района выдала за трудодень по 8 кг натурой.

Важным показателем роста зажиточности колхозников является наделение бескоровных колхозников коровами, и вместо 1000 бескоровных—намеченных по плану—удовлетворено коровами 1038 колхозников.

Таким образом указание т. Сталина — „сделать все колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными“—выполняется. Трудящиеся массы дехканства прочно встали на путь коллективизации и показали, что коллективизация—единственно правильный, ленинский путь освобождения трудящихся дехкан Кара-Калпакии из-под влияния байства, духовенства и кулачества, единственный путь к счастливой и зажиточной жизни.

Известные успехи мы имеем и в некоторых отраслях животноводства, главным образом в разведении каракулевых овец и коз. Если в 1913 г. их насчитывалось 27943, то в 1933 г.—152600 (в том числе каракулевых овец 89118), а в 1934 г.—164700. Ослов в 1913 г. мы имели 7194 головы, а в 1933 г.—13357. Что касается лошадей, верблюдов, крупного рогатого скота, то мы имеем здесь уменьшение поголовья по сравнению с довоенным уровнем. Это объясняется тем обстоятельством, что больше половины поголовья скота находилось в руках кулачества и духовенства, а также массовым уничтожением скота, которое происходило вплоть до 1934 г. и безусловно вызвало снижение прироста скота.

Большие успехи одержали трудящиеся Кара-Калпакии в области промышленности. За этот короткий срок построено 5-6 хлопкоочистительных заводов, люцерновый, паровая мельница, электрическая станция. Строится крупный рыбоконсервный завод в Муй-

неке стоимостью в 7 000 000 руб., с годовой проектной мощностью в 10 000 000 коробок. Строится маслобойный завод в Ходжейли и ремонтно-механический завод в Нкусе.

Не менее крупные успехи одержаны трудящимися и в области культурного строительства. Если до революции в Кара-Калпакии существовали только две полумиссионерские школы и одно высшее начальное училище, обслуживавшие, главным образом, детей баев, мулл, купцов, то к 1933 г. мы уже имели 45 школ I ступени, где обучались 16 700 детей, 8 школ повышенного типа, рабфак, партийную школу и научно-исследовательский институт.

О состоянии роста грамотности мы можем судить на основании следующих данных: до Октябрьской революции было грамотных только 1 проц., в 1928 г.—7 проц., в 1934 г.—32 проц. В школы вовлечено 70 проц. всех детей, (38 500) обучающихся в 597 школах.

Издаются 4 республиканские газеты и 3 местные газеты. Все учебники печатаются на местном языке на латинизированном алфавите.

Функционируют в республике 50 библиотек, 61 клуб, 12 красных юрт, 10 домов дехканина, 3 парткабинета и 63 избы-читальни.

Имеется государственный театр с 6 филиалами в районах. Раньше трудящиеся массы дехканства о театрах и мечтать не могли.

Крупнейшим успехом следует признать рост кара-калпакской художественной литературы. Появились талантливые поэты, которые дали ряд недурных художественных произведений в форме стихов, поэм, пьес, рассказов, критических статей.

Растут и женские писательские кадры.

Все эти успехи в области социалистического строительства достигнуты трудящимися массами в условиях ожесточенной классовой борьбы. Баи, муллы, кулаки, видя укрепление социализма в Кара-Калпакии, рост колхозного строительства, под видом сторонников советской власти и партии, проникали в советские, партийные и профессиональные организации, чтобы дискредитировать социалистическое строительство, чтобы путем прямого вредительства, злостного убоя скота, порчи машин, расхищения колхозной государственной собственности, саботажа и срыва выполнения государственных заданий—тормозить дело социалистического строительства.

Вредительство классового врага мы видим почти во всех звеньях нашего хозяйственного, советского и партийного строительства.

Так, один из „руководителей“ колхоза им. т. Ленина три раза в течение мая 1933 г. ухитрялся обманывать районные советские и партийные организации, что посевной план хлопка по колхозу выполнен. Когда же этот классовый враг был разоблачен как очковитатель, он, пользуясь мягкотелостью партийных организаций, четвертый раз обманул райком ВКП(б), не досевя 8,5 га хлопка.

В колхозе Янги-Юль (Куня-Ашарабакский аул) было кулацкое засилье. Председатель колхоза Нарвай Бакиев — бывший торговец, завхоз Нарым Ходжальянов — бывший торговец и секретарь Хаймуратдин Хайнистев — сын муллы. Эта теплая компания жуликов растратила 3125 кг колхозного хлеба, продав его на базаре, а деньги поделила между собой.

Не менее ожесточенная классовая борьба происходит и по линии поднятия животноводства. С 1930 по 1933 г. мы наблюдали процесс постепенного уменьшения скота, что видно из следующих данных:

Виды скота	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	Процент 1933 г. к 1931 г.
Лошадей	58 228	72 996	63 159	57 139	50 920	47 581	81,7
Верблюдов	32 096	61 789	59 067	79 237	37 013	18 190	55,1
Крупного рогатого скота .	114 154	207 373	159 257	109 669	90 530	80 493	70,5
Овец	220 158	—	205 969	203 063	107 759	102 870	46,7
В том числе каракулевых .	27 943	143 672	97 492	73 051	—	89 118	31,8
Коз	259 988	323 520	190 620	118 290	62 244	44 377	17,05
Ослов	7 194	20 096	1 990	15 224	13 665	13 575	0,8

Чем объяснить массовое уменьшение скота в Кара-Калпакии? Вредительством классового врага в форме убоя скота, неразрешением кормовой проблемы, бюрократически-канцелярским отношением к этой работе со стороны снятого в 1933 г. партийного руководства. Факты вредительства имели место и в 1934 г. Так, на Северном Кавказе было закуплено 105 голов скота. Этот скот был отправлен в Кара-Калпакию без заготовки фуража в определенных пунктах. Вследствие длительных задержек в пути (в Чарджуе, например, транспорт задержался 2 месяца) на место прибыло вместо 105 только 76 голов. Работники Наркомзема, по настоянию ветеринарного врача Шеверницкого, решили этот скот, как „слабый“, зарезать на мясо и только вмешательство обкома партии спасло скот, на закупку которого было затрачено 250 000 рублей.

Скрытие скота, которое наблюдается в настоящее время в связи с учетом поголовья, тоже представляет собой особую форму вредительства. В трех аулах: Старый Баг-Яб, Новый Баг-Яб, Улли-Бак — контрольным обходом установлено скрытие от учета 5 лошадей, 1 верблюда, 6 голов крупного рогатого скота, 87 каракулевых овец, 17 коз, 5 ишаков, всего 121 головы крупного и мелкого скота.

Все это объясняется тем, что партийные и советские организации не вели широкой разъяснительной работы о значении учета скота, чем и воспользовались кулаки, укрывавшие скот от государства.

Классовые враги подтачивали и советско-партийный аппарат. В Тамдымском районе, где в советско-кооперативном аппарате работала масса чуждых элементов, мы видим в 1933 г. хищения. Два белые офицера, работавшие в должности бухгалтеров, растратили 15 000 рублей. Члены правления кооператива, Чуманов и Багиев, произвели перерасход по фонду зарплаты за один 1932 г. в сумме 32 000 руб., а за первый квартал 1933 г. — 13 000 руб., незаконно разбазарили 14 тонн муки, сплавил «неизвестно куда» 83 тонны пшеницы.

Органы прокуратуры иногда сами способствовали развитию подобного рода преступлений, игнорируя селькоровские заметки, затягивая дела с привлечением вредителей к ответственности, способствуя тем самым росту безнаказанности и росту самого вредительства.

Как на эти акты классового вредительства реагировали бывшие политические руководители, в то время сидевшие в обкоме ВКП(б), в лице Чурбанова и Морина? — Партийное руководство не только не боролось со всеми злоупотреблениями в колхозах, в кооперативном и советском аппарате, но наоборот, само представляло собой шайку таких же жуликов.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что Кара-Калпакская АССР не добилась успехов в области животноводства, транспорта и увеличения посева хлопка, по сравнению с теми возможностями, которые имелись в действительности.

Благодаря такому руководству обкома ВКП(б), который прикрывал преступления, — мы видим и ряд ошибок на идеологическом фронте. Руководство партийной организации примиренчески относилось к проявлениям великодержавного шовинизма и местного национализма, не только в исторической, но и в художественной литературе.

Так совершенно неразоблаченными прошли «художественные» произведения Маджидова, у которого остро чувствуется проявление местного национализма.

Не вскрыты уклады в произведениях Ирманова, Сейтмуратова Мамбет-Ниязов-Хадрет — участвовавшего в Чимбийском восстании против Советов в 1918 г.

Не лучше обстояло дело и в научно-исследовательском институте, где ряд работников открыто высказывался против марксистско-ленинской методологии.

Эти печальные факты мы должны вспомнить для того, чтобы они послужили хорошим уроком для будущего, усилили нашу революционную бдительность, мобилизовали нас к большевистской работе над изжитием всех тех недостатков, которые у нас имеются.

В последнем постановлении ЦИК указывается, что: 1) план капитального строительства выполнен с низкими показателями, качественными и количественными, 2) использование механизмов в сельском хозяйстве — крайне неудовлетворительное, 3) колхозы засорены классово-враждебными элементами, 4) до сих пор нет

необходимого перелома в животноводстве, 5) транспорт продолжает оставаться узким местом, задерживая хозяйственный и культурный рост, 6) республиканский план товарооборота выполнен плохо, 7) государственные кооперативно-торговые организации находятся в глубоком финансовом прорыве, 8) крайне слабым участком на общем фронте строительства является коммунальное хозяйство республики.

Практика партийно-советской работы на протяжении ряда лет показывает, что ККАССР за весь период ее существования добилась больших успехов. Решительно очищаясь от всех чуждых элементов, засевших в партийных и советских организациях, ККАССР, под руководством ленинского ЦК ВКП(б) во главе с великим Сталиным, добьется дальнейших успехов в хозяйственном и культурном строительстве республики.
